Глава 146 Семейные тайны

Чэнь Жун добавил в воду несколько капель эликсира, после чего медленно погрузился в «ванну». Блаженство! Снаружи раздавались взвизги девиц, принимавших водные процедуры в спешно поставленных шатрах. Холодно! Не спасала и горячая вода, быстро остывая в фурако. нет, у кого-то был артефакт подогрева, все же люди следовали не бедные. Но не у всех. А зарядом своего мало кто стремился делиться. Где его зарядишь?

У него же в воде лежал свой уникальный артефакт подогрева. Сделанный на нефритовой основе. Так что вода не остывала, а скорее потихоньку нагревалась. И заряд он держал отменно.

Он погрузился с головой в воду и вынырнул только тогда, когда у него перехватило дыхание. Матушка Пинь мыла его уже такие длинные волосы. Она была рада видеть кремовую кожу Чэнь Жуна в пене воды, и его улыбку, имевшую неосязаемый небесный холод.

— Чем больше я смотрю на тебя в последнее время, тем красивее ты выглядишь, — радостно отметила она, любуясь юношей.- Ты так стал похож на свою мать…

Чэнь Жун просто улыбнулся при виде такой счастливой Матушки Пинь.

— Расскажи, какой она была?

Женщина задумалась.

—Очень красивой. И умной. Твой отец вокруг нее на цыпочках ходил и все звал замуж. Но она отказалась, потому что знала, храм ухода жены не допустит. А наложница – это другое дело.

Чэнь Жун задумался

— Получается, она жива?

— Кто знает. Существам, подобным ей, среди людей жить сложно. Они с людьми отношений не поддерживают кроме особых дней. В них-то и угораздило встретиться ей и твоему отцу. Он тогда как раз жену схоронил и от тоски подался ходить с караванами клана на Север. Торговцем он тогда был. А когда сынок его заболел, той же злой хворью, что и мать, он и отправился за чудесным лекарем в горы. И привел её. Она-то Сяо Далана и вылечила. Недолго они вместе пробыли, но были счастливы. Я-то в доме появилась, как раз, когда она уходить собралась, она меня и нашла. Семья мужа как узнала, что госпожа готова принять меня кормилицей для будущего ребеночка, так и сразу оформила контракт. – Женщина вздохнула. – В поместье-то платят не так, как можно заработать в деревне, хоть твой отец тогда еще обычным клановым торговцем был. На мои руки она тебя и родила… остальное-то я у Шена выведала. Он в той поездке с господином был. За это обещала она за моей дочкой присмотреть.

— Присмотрела?

— Думаю, что да. В судьбу не вмешивалась, но и в обиду не дала. Эти народы, они свои обещания блюдут.

— Но ведь твой муж…

— Я сама виновата, разбаловала их деньгами да посылками, – вздохнула женщина. - Человек он быстро привыкает, что ему должны, и уж потом требует подарков. Потому такие существа людей и сторонятся. И тайну блюдут. О том, кто она, знали только мы с Шеном, да сам господин. Но она уж знала, что родится не лисенок, а ребенок. Они такое чуют. Она о тебе и семье господина позаботилась, щедро денег отсыпала да каменьев. На то твой отец запись в книге купил у рода, и себе - экзамен и должность, да еще и на торговый караван хватило. С того он в рост и пошел. Опять же Господин Чэнь Ли из Ло Яна его всегда отмечал. По слухам, они в молодости близки были с твоим отцом. Лао Шен всегда рядом с ним был, и его, как самого доверенного, он около тебя и оставил. Так что любил твой отец твою мать, после нее всегда говорил, что на простых женщин и смотреть более не может. Так один и остался. Все силы в дело вложил и сыновей.

— А ведь она не была женщиной?

Момо Пинь замерла, потом плечами пожала.

— Так и человеком она не была, а существом небесным. Кто знает, может так их женщины и выглядят? Родила-то она тебя сама.

Чэнь Жун хмыкнул. У простых людей всё просто и незамысловато. Но вот что ему делать, такое наследие не просто так. Что еще, кроме силы, он мог унаследовать?

Он посмотрел на одежду, лежащую на столике, и вдруг сказал:

— Не готовь мне больше белой одежды.

— Почему же?

— Почему? — Чэнь Жун подумал о словах Юй Чжи, и медленно улыбнулся, сказав, — Потому что все настойчивости – это одержимость. Хватит. Всё хорошо в меру.

— Ничего страшного, если тебе разонравился белый. Мы уезжали в такой спешке, что у меня не было времени сшить тебе белые одеяния, — не поняла его слов няня.

— Когда вы сели в экипажи? — перебил ее Чэнь Жун.

— Странно, но мы прошлой ночью вдруг заснули посреди наших разговоров. Когда проснулись, люди Цилана подошли и сообщили, что Вы ушли с Циланом, и хотите, чтобы мы поторопились. Ха-ха, к счастью, мы все давно приготовили и могли отправиться сразу. Иначе слуги дома Ван остались бы недовольными.

Она довольно покачала головой, что-то бормоча о красе и волшебной силе.

— Все сделано, господин, — вдруг сказала бормотавшая Матушка Пинь, закончившая разбирать и сушить тканью его волосы.

Чэнь Жун оделся с ее помощью, надел деревянные башмаки на ноговицы и вышел из экипажа.

Как только он вышел, на него уставилась дюжина пар глаз. Постепенно все больше и больше людей смотрели в его сторону... даже играющие руки Ван Хуна остановились на цитре, когда он наклонил голову, взглянув на него.

Чэнь Жун в это время переоделся в светло-желтый ханьфу с фиолетовыми узорами и летающими птицами. Нижние одежды были фиолетовыми с бирюзой. Это был один из подарков принца. У него был целый сундук нарядов в этой гамме, подаренных после его пребывания у принца. Нянюшка, естественно, памятуя, как быстро ее господин приводит одежду в негодность, все хозяйственно прибрала.

В этом наряде его кожа сияла ярче, волосы блестели, а длинные ноги в деревянных уличных башмаках с инкрустацией, медленно ступали, очерченные складками дорогого шелка.

Легкое одеяние развевалось на ветру. Широкие рукава и пояс с теперь открыто выставленным храмовым нефритовым би(подвеска табличка, выполняет роль паспорта), оплетенным шелком с кистью, подчеркивали гибкую талию. Такие би носили у пояса только маги, нефрит был дорогим и редким, а резьба печати изящной и тонкой.

Юй Чжи уставился на него, хлопнул себя по бедру и вздохнул:

— Он действительно потрясающий. Повезло тебе, Цилан.

— Но я забыл, это же еще не решено, не так ли? — вдруг он быстро зажал свой рот рукой и невнятно пробормотал — Он еще не твой, ха-ха. — Не смог удержаться он от громкого смеха. Хотя бы не один он оказался в подобном положении.

Под его смех и разговоры, Ван Хун, не сводя с Чэнь Жуна глаз, поднял свое вино. Те две сучки изрядно попортили ему весь план завоевания юного омеги. Они выполнили пожелания своего истинного хозяина - дядюшки Ван И. Но полезли не туда, куда должно. Теперь вместо них у него два боевых обученных евнуха, подаренные Принцем. Как и у А Жуна. Счастье, что принц не претендовал на юного омегу.

В это время к ним приблизился звук многих стучащих копыт.

Вокруг этого рокота держалось облако пыли, которое не рассеивалось в течение долгого времени.

В мгновение ока виновник этого появился на дороге позади Чэнь Жуна.

Когда удары копыт прекратились, их сменили тяжелые и леденящие душу шаги.

Шествуя, Чэнь Жун инстинктивно почувствовал некий дискомфорт и обернулся.

Он столкнулся с парой холодных глаз, принадлежавших убийце, направляющихся прямо к нему.

Жань Минь.

Неудивительно, что окружающие не встревожились. Тот привел с собой только десять охранников, а меч в ножнах привязал к поясу. Он не взял с собой личного оружия.

Он спокойно подошел к Чэнь Жуну.

Он остановился и уставился на него. Медленно нахмурившись, он его оглядел с ног до головы.

— Идем со мной! — схватил Чэнь Жуна за руку и потянул его к Ван Хуну

Ему ничего не оставалось, кроме как идти в ногу с ним.

Вскоре они предстали перед Циланом.

Когда Жань Минь подошел ближе, вокруг них послышались шаги. Они принадлежали охранникам Ван и Чэнь, тихо окружавших это место.

Ван Хун медленно заставил себя встать.

Он посмотрел на Жань Миня, низко поклонился ему и тихо сказал:

— Приветствую генерала Жань. - Его ясные, возвышенные глаза спокойно наблюдали за Жань Минем, когда он продолжил.— Однако вы с А Жуном не помолвлены….

Он указал Жань Миню, что его и Чэнь Жуна обещание было сделано только между ними. Не было ни свахи, ни формальностей, и уж точно никакого благословения от старейшин. Таким

образом, даже если он украл Чэнь Жуна, нельзя сказать, что он украл его жениха.

Жань Минь зло хмыкнул.

Он подошел и встал перед Ван Хуном.

Внезапно, как только он шагнул вперед, он выхватил свой длинный клинок и прижал его к шее Ван Хуна.

Несмотря на то, что охранники Ван находились всего в пяти шагах от Ван Хуна, Жань Минь двигался так внезапно, что они не могли вовремя среагировать.

Холодный клинок на шее Ван Хуна отражал закат, сияя пугающе смертоносным светом и сверкая голодными рунами.

Голоса охранников исчезли. Они смотрели на Жань Миня и его клинок, у многих на лбу и спине выступил пот.

Жань Минь смотрел на Ван Хуна, а его клинок медленно двигался. Еще недавно подобная ситуация была бы невозможна. Но сейчас эти двое были не омегой и альфой, а демоном и демонической тварью. Боровшихся за желанного омегу.

При этом движении генерала вокруг них раздались негромкие крики.

Ван Хун улыбнулся. Он спокойно посмотрел на Жань Миня и сказал:

— Генерал, это выглядит не слишком хорошо.

Жань Минь издал хриплый и убийственный смешок.

Он пристально посмотрел на Ван Хуна и ледяным тоном сказал:

— Не могу поверить, что настанет день, когда меня настолько оскорбит бесполезный ученый, вроде тебя! Ты теперь даже не омега!

Услышав это, Ван Хун улыбнулся. В принципе они были в одном положении и все происходящее было скорее постановочной сценой для омеги. Генерал был бессмертен, он теперь - тоже. Хотя и другим путем. Игнорируя лезвие на своей шее, он опустил голову и сделал медленный глоток вина... Когда он сделал это, клинок Жань Миня, естественно, не отступил. По этой причине острый наконечник оставил слабый след крови на его белой коже. Рана оказалась неглубокой, но кровь все равно интенсивно потекла, его белое одеяние на

плече тут же окрасилось в красный цвет прежде, чем кто-либо успел моргнуть.

— Генерал Жань, — тихо окликнул его Чэнь Жун, наблюдая, как вытекает кровь.

Он стоял позади Жань Миня, глядя на его когда-то очень знакомую, но теперь постепенно чужеродную высокую и крепкую фигуру. На виске генерала добавилось рун а в прическе артефактных бусин скрепляющих пряди. Явно демон бунтовал и его усмиряли.

— Генерал Жань пришел сюда, чтобы забрать меня? — вызывающе улыбнулся он и продолжил, — Ты хочешь сказать, что все еще хочешь жениться на мне? Но я не хотел бы этого. Конечно, если ты убьешь Чэнь Вэй, - слуги Чэнь при этом замерли, переглянувшись, - и принесешь мне ее голову, я мог бы подумать.

Его голос стал не только вызывающим, но и безразличным и немного насмешливым. Это безразличие полностью игнорировало развернувшуюся сцену.

Жань Минь тут же обернулся.

Конец 9 Арки

http://erolate.com/book/1285/36196